

РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Камилджон Акрамов, IFPRI, Вашингтон, США.
с Изабель Ламбрехт и Сара Печтл, IFPRI, Душанбе, Таджикистан.

Институт ЦАРЭС, 13 сентября 2024 г.
Решение проблем продовольственной безопасности во время экономической
нестабильности: поиск решений для борьбы с финансовыми трудностями и
воздействием инфляции на уязвимые семьи

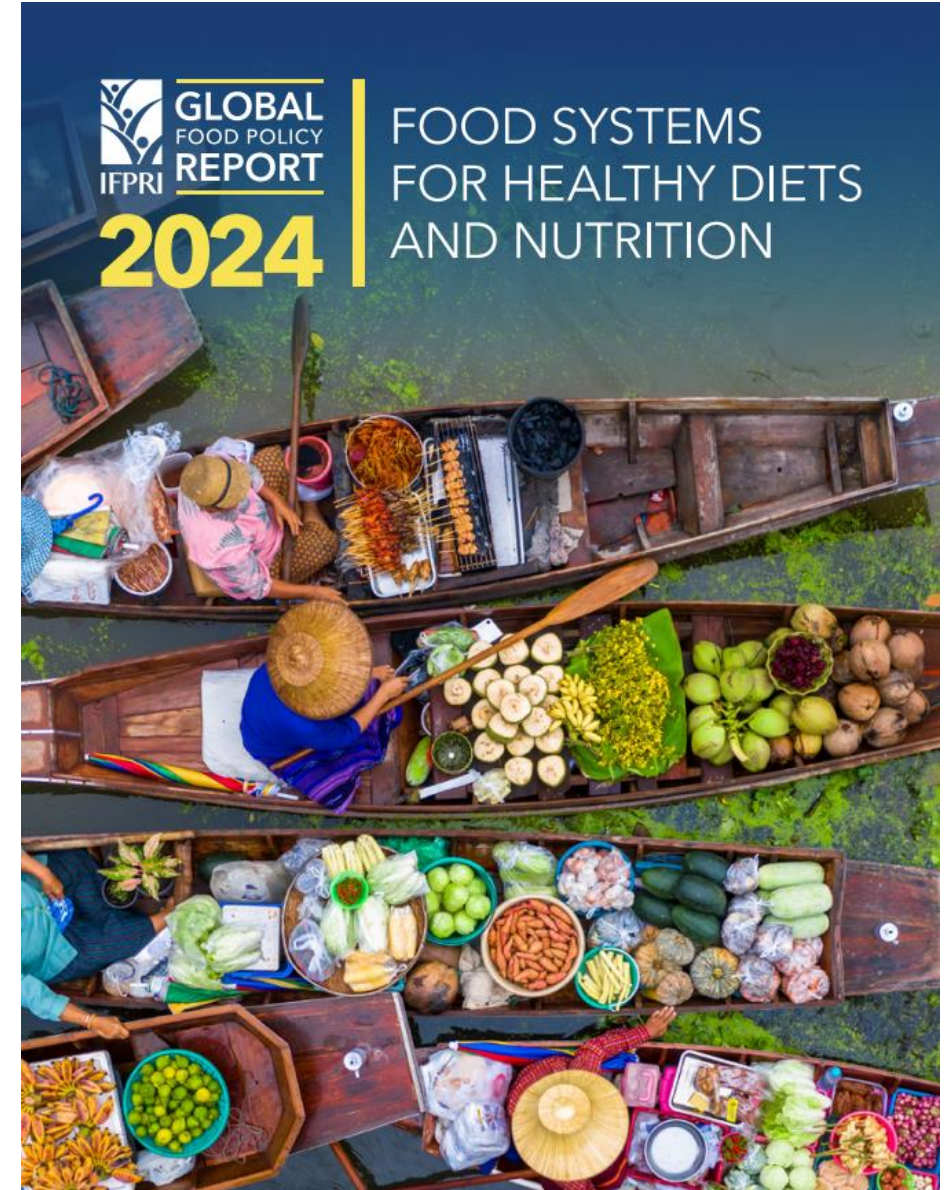
Справочная информация

- Многие страны сталкиваются с многочисленным бременем неполноценного питания, а это означает, что недоедание и дефицит микроэлементов сосуществуют с избыточным весом и ожирением или неинфекционными заболеваниями, связанными с питанием.
- Нездоровое питание является основным фактором риска неинфекционных заболеваний, которые являются причиной более 73% смертей во всем мире
- Здоровое питание обеспечивает организм основными питательными веществами, необходимыми для активной и здоровой жизни
 - Однако для многих людей во всем мире здоровое питание часто недоступно по цене или нет физического доступа, или отсутствует как таковое

Справочная информация - GFPR

- В докладе IFPRI о глобальной продовольственной политике за 2024 год (доступ по ссылке <https://gfpr.ifpri.info/>) «Продовольственные системы для здорового питания и диет» рассматривается взаимодействие между
 - моделями питания
 - продовольственной средой
 - производством продуктов питания
 - политикой в области продовольствия и
 - более широкими социальными и экологическими факторами
- В отчете подчеркивается необходимость устойчивого здорового питания и даются научно обоснованные рекомендации о том, как сделать продукты, составляющие этот рацион, более доступными и приемлемыми по цене

Справочная информация – Центральная Азия

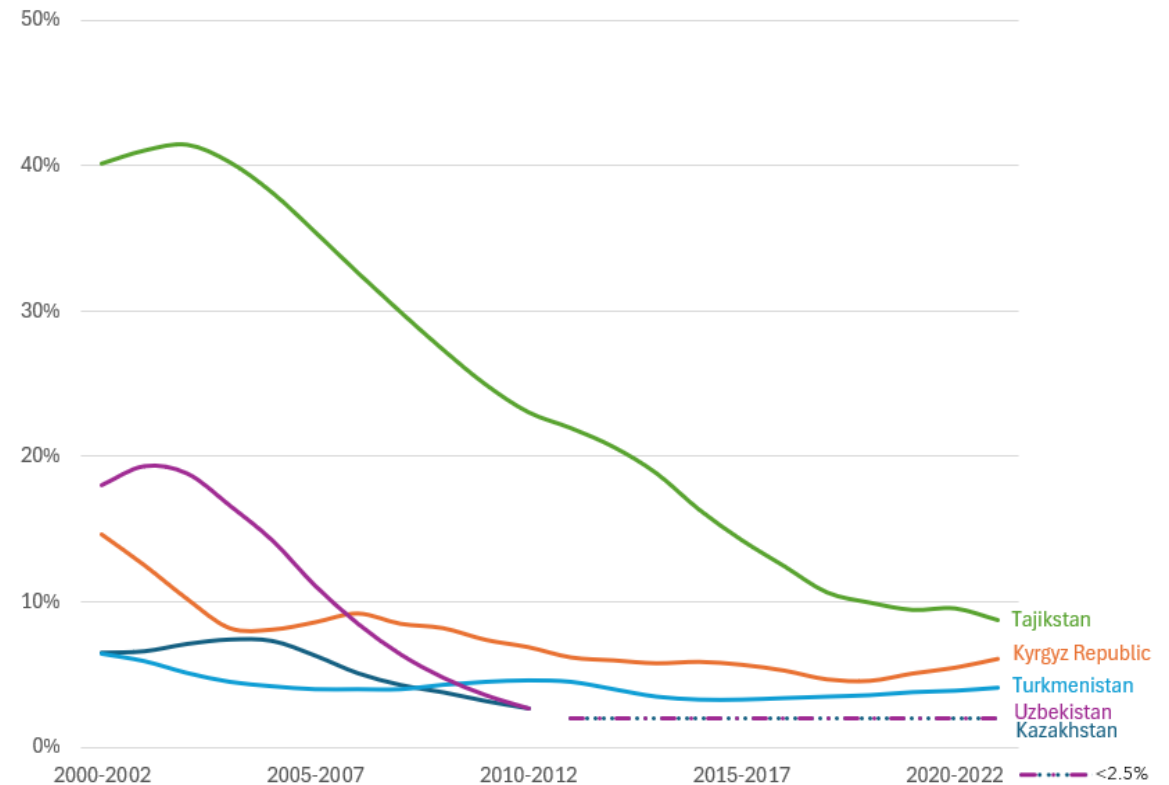
- Серьезные проблемы, связанные с качеством пищевого рациона и питанием в Центральной Азии
 - Изменение климата, нестабильные рынки сырьевых товаров, сильная зависимость от денежных переводов и импорта продовольствия, а также недиверсифицированные торговые потоки
- В 1990-х годах страны столкнулись со значительным падением валового внутреннего продукта, а также с высоким уровнем инфляции, бедности и продовольственной нестабильности.
- Экономический рост за последние 2,5 десятилетия обусловлен переходом от централизованно планируемой к более рыночной экономике
 - Рост доходов → сокращение бедности, продовольственной нестабильности и недоедания
- В регионе растет дефицит микроэлементов и избыточный вес/ожирение

Продовольственная безопасность и качество питания

- Значительное снижение распространенности недоедания¹
 - Таджикистан – с 37,6% до 9,3%
 - Узбекистан – с 14,8% до менее 2,5%
- Рост продовольственной нестабильности из-за пандемии (с 2016/18 до 2020/22)¹
 - Казахстан – с 2.1% до 2.4%
 - Кыргызская Республика – с 6.3% до 6.9%
 - Таджикистан – с 24.5% до 31%
 - Нет данных на уровне страны по Туркменистану и Узбекистану
 - Значительные различия внутри стран, по субпопуляциям и по времени года

FIGURE 1 Prevalence of undernourishment (2000-2022)

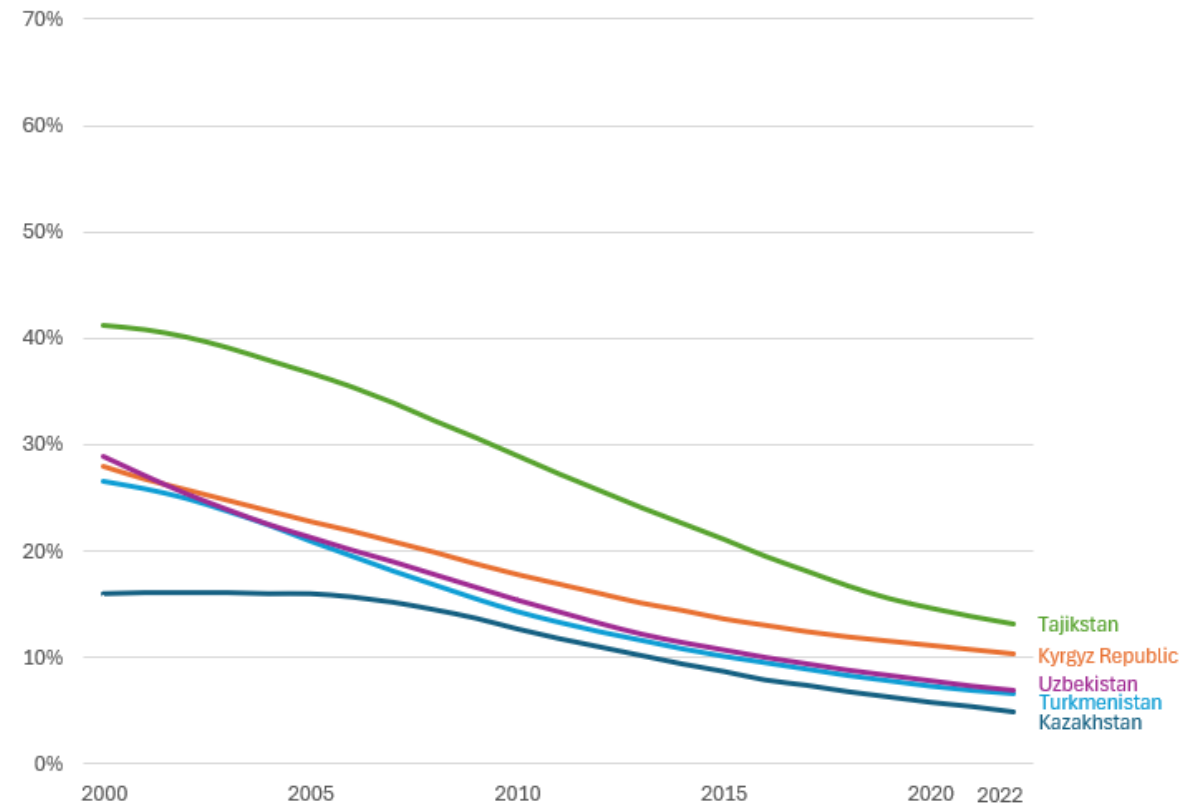

Source: Data from FAOSTAT, accessed March 18, 2023. <https://www.fao.org/faostat>

Продовольственная безопасность и качество питания

- Задержка роста значительно снизилась за последние 2,5 десятилетия¹
- Сейчас уровень истощения ниже среднего мирового показателя в 6,8%²
 - Самый высокий показатель в Таджикистане (5,6%) и Туркменистане (4,1%).

FIGURE 2 Prevalence of stunting among children under 5 years of age (2000-2022)

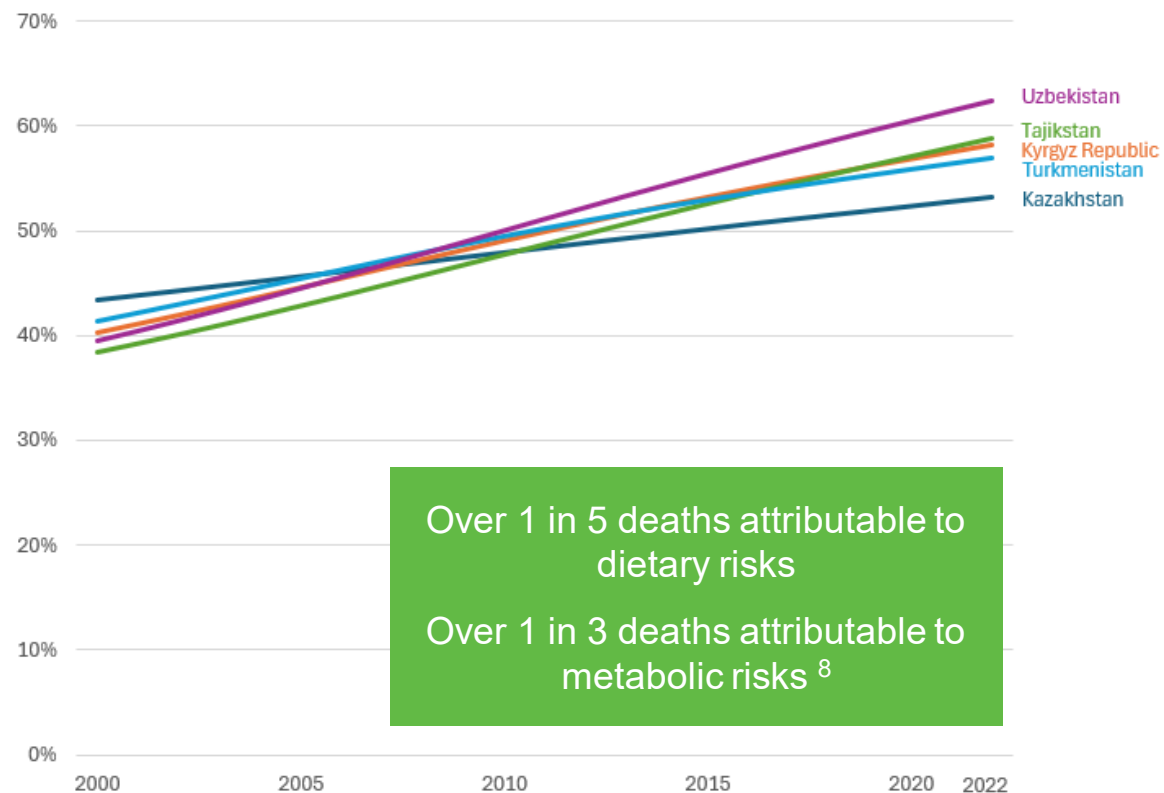
Source: Data from FAOSTAT, accessed March 18, 2023. <https://www.fao.org/faostat>

Избыточный вес и ожирение

- Быстрый рост избыточного веса и ожирения среди взрослых ³
 - Традиционная кухня с высоким содержанием рафинированных углеводов, жиров и натрия⁴
 - Изменение рациона питания в сторону увеличения потребления мяса, жиров, сахара и обработанных пищевых продуктов ⁵
 - Ожирение у женщин выше во всех странах, кроме Казахстана (разница 7,7 п.п. в Таджикистане) ³
 - Возможно, связано с более низким уровнем физической активности⁶
- Снижение избыточного веса среди детей <5 с 2012 ⁷
 - Самый высокий показатель в Казахстане (7,7%) и Кыргызской Республике (6,4%) в 2022 году
 - Улучшения в практике кормления детей грудного и раннего возраста (IYCF) ²
 - Возможно, связано с уменьшением задержки роста, что приводит к более высоким детям

FIGURE 3 Prevalence of overweight and obesity among adults (2000-2022)

Over 1 in 5 deaths attributable to dietary risks
Over 1 in 3 deaths attributable to metabolic risks ⁸

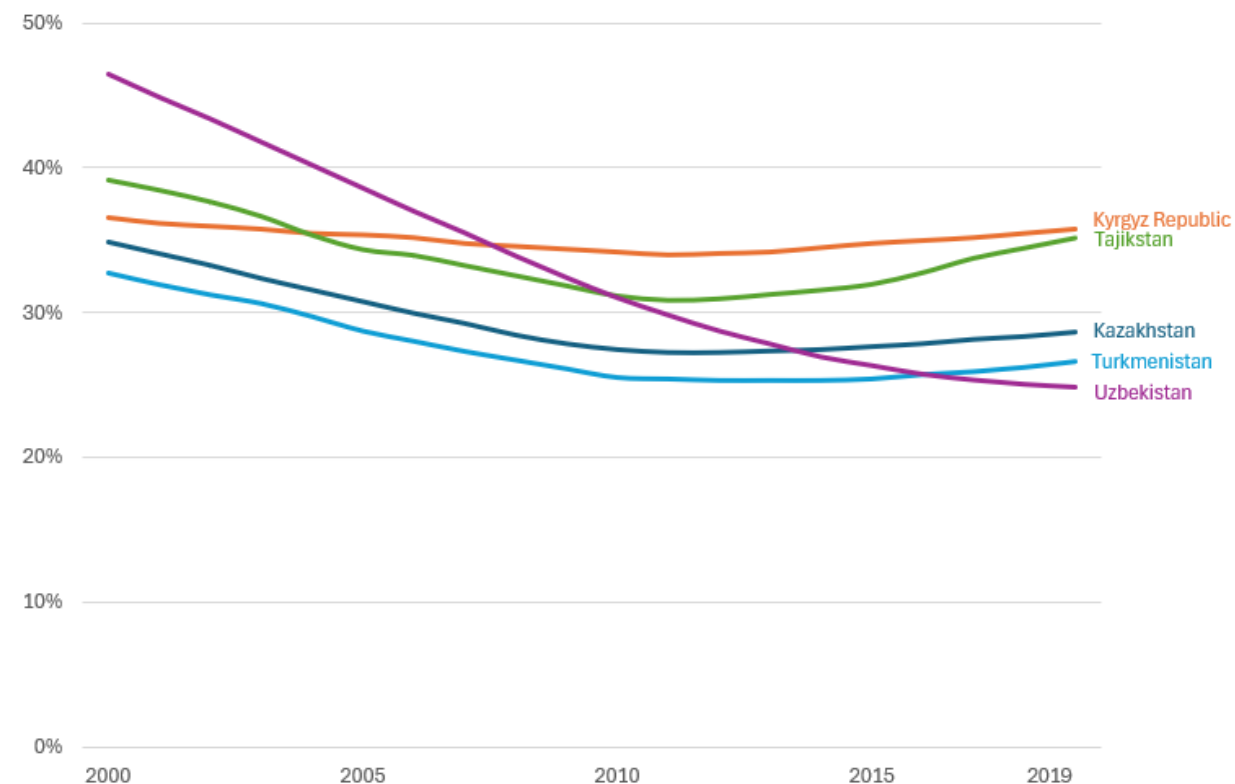
Source: Data from FAOSTAT, accessed March 18, 2023. <https://www.fao.org/faostat>

Дефицит микроэлементов

- Никаких улучшений за последнее десятилетие
 - 30% женщин репродуктивного возраста (ЖРВ) страдают анемией (среди беременных женщин – 34%).¹
 - Более 30% детей в возрасте до 5 лет страдают анемией в Кыргызской Республике, Таджикистане и Туркменистане³
- Ограниченное разнообразие рациона
 - 87–89 % ЖРВ достигают минимального разнообразия рациона питания летом⁹
 - Факты свидетельствуют о том, что только 31% ЖРВ достигают минимального разнообразия рациона питания зимой в Хатлонской области, Таджикистан¹⁰
- Отсутствие эффективных мер по обеспечению внедрения обязательной фортификации пшеничной муки и йодирования соли

FIGURE 4 Prevalence of anemia among woman of reproductive age, 15-49 years (2000-2019)

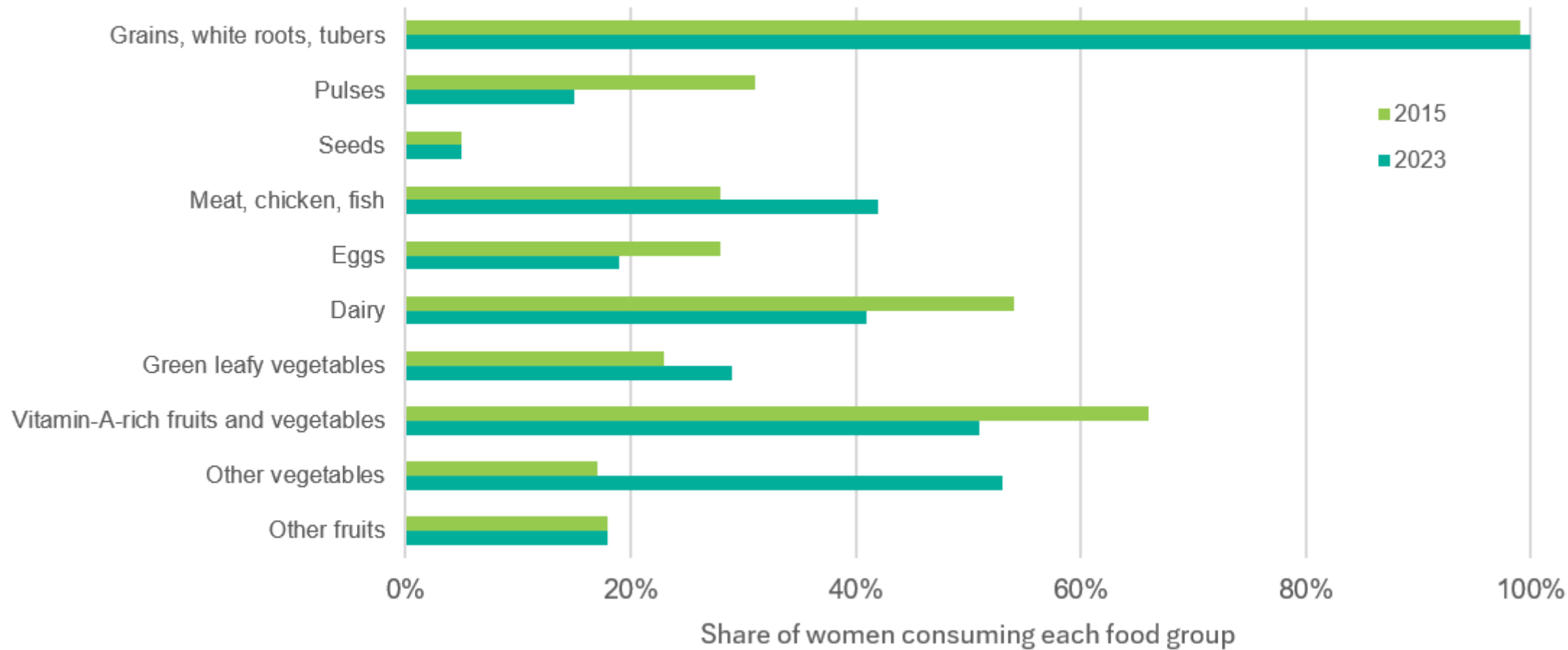

Source: Data from FAOSTAT, accessed March 18, 2023. <https://www.fao.org/faostat>

¹ FAOSTAT 2024, ³ WHO 2024, ⁹ Global Diet Quality Project 2024, ¹⁰ Lambrecht et al. 2023

Данные по Хатлонской области, Таджикистан

FIGURE B1 Minimum dietary diversity for women (24-hour recall), Khatlon Region, Tajikistan

Source: I. Lambrecht, M. Mardonova, and K.T. Akramov, "Welfare and Vulnerability in Tajikistan: Evidence from Twelve Districts in Khatlon Province, 2015-2023," Central Asia Working Paper 2, IFPRI, Washington, DC, 2023.

Ключевые вызовы

- Экономическая доступность здорового питания
 - По оценкам, 24,4% не могут позволить себе здоровое питание (данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют)⁷
- Внешние потрясения
 - Бедные домохозяйства наиболее уязвимы
 - COVID-19: ограничения на экспорт пшеницы привели к резкому росту цен на основные продукты питания в странах-импортерах продовольствия (Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан)
 - Война между Россией и Украиной: рост неопределенности на рынках агропродовольственных товаров
 - Рост цен на основные продукты питания за последние 3–5 лет сделал здоровое питание менее доступным^{5,11}
- Поведенческие факторы и гендер
 - Недостаточные знания о питании, низкая физическая активность^{6,12}
 - Гендерное неравенство: женщины непропорционально подвержены многочисленным проблемам недоедания¹³

Ответные меры в области политики

- Диверсификация сельского хозяйства
 - Национальные правительства сосредотачиваются на выращивании более ценных и богатых питательными веществами культур
 - Узбекистан: 21% сельхоз. земель будет отведено под садоводческие культуры в 2022 году по сравнению с 13% в 2010 году¹⁴
 - Содействовать диверсификации сельского хозяйства, учитывающей вопросы питания, для улучшения качества питания и рациона¹⁵
 - Содействовать разнообразию сельхоз. культур, предоставить фермерам больше свободы в ведении сельского хозяйства, улучшить доступ к инновационным технологиям в области садоводства

- Политики для улучшения продовольственной среды
 - Проблемы безопасности пищевых продуктов и санитарных и фитосанитарных (СФС) стандартов
 - Расширение торговли сельскохозяйственной продукцией затрудняется устаревшим законодательством, слабым лабораторным потенциалом и плохой координацией между пограничными службами¹⁶
 - Привести стандарты безопасности пищевых продуктов и СФС в соответствие с международными стандартами, чтобы сделать продукты питания доступными и недорогими
 - Разработать рекомендации по питанию на основе пищевых продуктов и улучшить маркировку продуктов питания

Ответные меры в области политики

- Программы школьного питания
 - Национальная политика школьного питания или программы, поддерживаемые донорами
 - Необходима более точная оценка, чтобы увидеть влияние и улучшить дизайн
- Питание и социальное поведение меняют коммуникацию
 - Продвигать более разнообразный рацион питания, потребление цельного зерна, физическую активность; ограничить потребление обработанных пищевых продуктов, масла, соли
 - Регулировать маркетинг ультраобработанных продуктов и подслащенных сахаром напитков, ориентированный на детей
- Данные и аналитика
 - Создание национальных рекомендаций по питанию на основе пищевых продуктов (разрабатываются в Кыргызской Республике и Таджикистане) → национальная политика и программы в области продовольствия, питания и здравоохранения
 - Собирать данные опросов с разбивкой по возрасту и полу и наращивать аналитический исследовательский потенциал → эффективные решения в области политики, трансформация продовольственных систем

Справочные материалы

1. FAO, “FAOSTAT: Suite of Food Security Indicators,” accessed March 18, 2024. <https://www.fao.org/faostat>
2. UNICEF, “Malnutrition in Children,” accessed March 18, 2024. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/malnutrition/>
3. WHO, “Global Health Observatory,” accessed March 18, 2024. <https://www.who.int/data/gho/data/indicators>
4. G. Albuquerque, I. Lança de Morais, M. Gelormini, et al., “Availability and Nutritional Composition of Street Food in Urban Central Asia: Findings from Almaty, Kazakhstan,” *International Journal of Public Health*, 67 (2022): 1604558.
5. C. Fang and M. Gurinović, eds., *Sustainable and Nutrition-Sensitive Food Systems for Healthy Diets and Prevention of Malnutrition in Europe and Central Asia* (Budapest: FAO, 2023).
6. R. Guthold, G. A. Stevens, L. M. Riley, F. C. Bull, “Worldwide Trends in Insufficient Physical Activity from 2001 to 2016: A Pooled Analysis of 358 Population-Based Surveys with 1.9 Million Participants,” *Lancet Global Health* 6 (2018): e1077–e1086.
7. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, and WHO, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: Urbanization, Agrifood Systems Transformation and Healthy Diets across the Rural-Urban Continuum* (Rome: FAO, 2023).
8. Institute for Health Metrics and Evaluation (IHME), “GBD Compare,” accessed March 18, 2024. <http://vizhub.healthdata.org/gbd-compare>
9. Global Diet Quality Project, accessed March 18, 2024. <https://www.dietquality.org>
10. I. Lambrecht, M. Mardonova, and K.T. Akramov, “Welfare and Vulnerability in Tajikistan: Evidence from Twelve Districts in Khatlon Province, 2015–2023,” Central Asia Working Paper 2, IFPRI, Washington, DC, 2023.
11. World Bank, *Agrifood Trade and Food Security in Central Asia: Possible Implications of the War in Ukraine*, Washington, 2022.
12. K. McNamara and E. Wood, “Food Taboos, Health Beliefs, and Gender: Understanding Household Food Choice and Nutrition in Rural Tajikistan,” *Journal of Health, Population and Nutrition* 38 (2019): 17.
13. U. Trübwasser, R. Verstraeten, L. Salm, et al., “Factors Influencing Obesogenic Behaviours of Adolescent Girls and Women in Low- and Middle-Income Countries: A Qualitative Evidence Synthesis,” *Obesity Reviews* 22, 4 (2021): e13163.
14. K. Akramov and K. Chen, *High Value Crops Help Central Asia Revitalize Agriculture. Development Asia*, Policy Brief (Mandaluyong, Philippines: Asian Development Bank, 2020); K. Akramov, K. Chen, A. Park, J. Ilyasov, and S. Eltazarov, “Agricultural Development and Cooperation in Central Asia,” in *Sino-Asia Agricultural Trade and Development Cooperation: Progress, Challenges and Outlook*, eds. K. Chen and R. Mao, Chapter 5, 115–162 (Montreal: Royal Collins Publishing Group Inc., 2023).
15. H. Takeshima, I. Lambrecht, K. Akramov, and T. Ergasheva, “Nutrition-Sensitive Agriculture Diversification and Dietary Diversity: Panel Data Evidence from Tajikistan” IFPRI Discussion Paper 2249, Washington, DC, 2024
16. G.M. Bui, “Strengthening Food Safety Systems in the Central Asian Regional Economic Cooperation Member Countries: Current Status, Framework, and Forward Strategies,” ADB Central and West Asia Working Paper Series No. 11, Asian Development Bank, 2022.

СПАСИБО

<https://gfpr.ifpri.info>